

камер, обладающих помимо ограниченного (и в то же время ограничивающего) набора режимов «пейзаж», «спорт», «портрет» и т. п., функцией распознавания улыбок, различными встроенными алгоритмами для обработки изображения. Развивая эту мысль, уместно вспомнить бескомпромиссное определение фотографа, данное философом Вильямом Флюссером: «Фотограф – человек, старающийся поместить на изображении информацию, не предусмотренную программой фотоаппарата».

Творческим итогом обучения основам фотожурналистики в первом семестре и необходимым условием допуска к зачету является подготовка и защита фотографического проекта на самостоятельно избранную социально значимую тему. Это достаточно сложное и объемное задание, завершающее лаконичный четырехмесячный период обучения первого семестра дисциплины, несомненно, предлагается первокурсникам, едва успевшим опробовать все кнопки фотоаппарата, «на вырост». Однако подготовка творческого проекта позволяет в полной мере ощутить, что профессиональный фотожурналист не может быть рассмотрен как создатель единичных успешных изображений, совершенных в техническом и композиционном исполнении. Не является он и просто удачливый запечатлителем интересных, необычных моментов жизни. Профессиональный фотожурналист – личность, передающая свое послание миру с помощью средств фотографии на материале фактов окружающей действительности. И это послание миру предполагает определенную зрелость и яркое мировоззрение. Поэтому в обучении фотографии и становлении фотожурналистов в Институте журналистики, безусловно, участвуют все без исключения дисциплины, начиная с античной литературы, русского и белорусского языков и заканчивая специализированными журналистскими дисциплинами, способствующими формированию мировоззренческой позиции студентов.

Вадим Елфимов

Белорусский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА

Сегодня белорусское общество уверенно выходит на следующий этап своего развития, но выходит в очень сложный момент, в первую очередь, с точки зрения международной обстановки, когда вторая волна мирового кризиса готова смыть последние островки стабильности по всей планете. Беларусь же сохранила потенциал экономического роста,

успешно формирует перспективные интеграционные проекты на евразийском пространстве и, мало того, перед нашей страной стоит задача масштабной модернизации и строительства «умной экономики».

В этот момент очень важно с точки зрения обеспечения стабильности и последовательности развития наладить тесную смычку между обществом и властью. Важнейшим условием такой смычки может и должно быть доверие к власти.

Доверие – это серьезный политический потенциал, который способен значительно укрепить взаимодействие субъектов политики и общества. Таким образом, государственная власть как главный субъект внутренней и внешней политики должна целенаправленно создавать вокруг себя ауру общественного доверия. Это аура будет устойчива в том случае, если власть обеспечивает основную повестку компромисса для общества в целом, а также решение конкретных экономических, статусных, политических задач, соответствующих интересам наиболее крупных социальных страт. По сути, доверие к власти – это соответствие ее курса интересам большинства населения.

Здесь существует семантическая перекличка с доверием к личности. Когда мы доверяем тому или иному человеку? Не тогда, когда выслушиваем его заявления и декларации, а когда имеем возможность проверить их на деле. При этом сам выбор «проверяемой» личности мы осуществляем в зависимости от своей заинтересованности в результатах общения с нею. Таким образом, прежде существует интерес общества к политической власти вообще или к политической личности (наши ожидания или требования), а затем уже вступает контрольный момент – проверка того, коррелируются слова и дела, либо не коррелируются у объекта наших ожиданий. Если слова и дела совпадают, власть будет пользоваться доверием общества и дальше, причем, не дожидаясь момента контроля. И если подтверждения эффективности власти будут следовать одно за другим, тогда и возникнет аура или круг доверия, размагнитить который очень непросто.

Таким образом, доверие населения к власти – ценнейший ресурс стабильности развития общества и, одновременно, высшая цель всей информационной работы. СМИ осуществляют не просто обмен информацией, они должны исходить из того, что два важнейших субъекта информационного обмена – это государство и общество. Информационный обмен между ними может осуществляться только посредством средств массовой информации; и только путем диалога – для сохранения стабильности, являющейся общенациональной ценностью. Поэто-

му информационный обмен СМИ должны вести не бездумно, с позиций холодного, якобы незаинтересованного объективизма, а целенаправленно и объективно, творчески и системно, исходя из интересов общества и полагая своей главной задачей – поддержание диалога и разрешение всех возникающих проблем.

И тут трудно не согласиться с известным высказыванием Попова В.Д. о том, что информационный обмен – это «особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивно-го диалога между ними и их представителями» [1, с. 84].

Чтобы обеспечить социальную эффективность информационного обмена в обществе, информационную работу нужно вести не просто системно, но с опорой на науку. И при этом необходимо учитывать, что сама наука нынче существует в условиях прагматизма и вынуждена модернизироваться. Сегодня наука наиболее успешна там, где она превратилась в бизнес-проект. Со стопроцентной гарантией можно предсказать: успех будет именно там, где в науку больше всего вложено денег и средств. А дешевая наука сегодня быстро удешевляет даже имеющийся экономический потенциал.

Итак, сегодняшнее влияние прагматизма на гносеологический процесс, пожалуй, следует назвать положительным. Выгода определяет границы развития науки. А способна ли общественная сфера, а также информационная, как часть последней, тоже превратиться в бизнес-проект?

Очевидно, что полностью – нет, и, в первую очередь, потому, что пока невозможно найти консенсус по, казалось бы, простейшей проблеме: как оценивать эффективность такого проекта? То, что одним представляется выгодным, другим – наоборот, разорительным и даже вредным, ибо экономические интересы общественных слоев слишком часто и слишком далеко расходятся. Однако в обществе, сформировавшем социально ориентированное государство, такие критерии оценки можно найти, в том числе, и в сфере информационной. Что значит государство социально ориентированное? Во-первых, это государство для народа. А раз так, то, во-вторых, это государство, обеспечивающее социальную справедливость.

Иными словами эффективность информационной работы определяется ее постоянным нахождением на острие вопросов социальной справедливости – и предоставлением правильных ответов, удовлетворяю-

щих социум. А, значит, СМИ должны не только поддерживать диалог и идти как бы плечом к плечу с простым гражданином, но даже чуть впереди него, находя «болевы́е точки», проблемы, тенденции. И тем самым, как бы расчищая дорогу для социального развития. И открывая все новые и новые сферы применения для эффективной власти.

Только тогда общественная информация сама будет эффективна, когда будет способствовать прокладыванию оптимального маршрута к благополучию общества.

Літаратура

1. Попов, В.Д. Социальная информатология и журналистика / В.Д. Попов. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 333 с.
2. Комаровский, В.С. Государственная служба и СМИ / В.С. Комаровский. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2003.

Уладзімір Касько

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

ДЭБЮТ СТАРАЖЫТНАГА ЖАНРА: ДА ПЫТАННЯ ВІВУЧЭННЯ ГАЗЕТНАГА НАРЫСА

Станаўленне і развіццё нарыса ахоплівае больш чым за тры стагоддзі. Зараджэнне яго ў Расіі прыпісваюць рэвалюцыянеру-асветніку А. Радзішчаву, які ў 1790 годзе ў дамашняй друкарні надрукаваў 650 экзэмпляраў сваёй кнігі «Путешествие из Петербурга в Москву», у якой выкрыў антынародную сутнасць прыгонніцтва, звярнуў увагу грамадскасці на цяжкае жыццё простага народа. Кніга выклікала гнеў імператрыцы Кацярыны II. Твор быў спалены, а яго аўтар накіраваны на пажыццёвую катаргу ў Сібір. А затым былі «Письма русского путешественника» Н. Карамзіна, «Путешествие в Арзрум» А. Грыбаедава, «Загородная поездка» А. Пушкіна, якія шырока выкарысталі ў сваіх нарысах форму падарожжаў і пісьмаў.

Працэсы дэградацыі вярхоў і прыгнечання народных мас апісалі М. Някрасаў, М. Салтыкоў-Шчадрін, Д. Грыгаровіч, У. Даль, І. Тургенев. За праблемнасць, публіцыстычнасць, смелае ўкараненне ва ўсе сферы сацыяльнага, эканамічнага, прававога, бытавога жыцця нарыс называюць каралём літаратурных і журналісцкіх жанраў. Па словах М. Горкага, ён добра і шчыра служыў для пазнання краіны, бязмежна пашыраючы поле зроку савецкага чытача. Пісьменнікі А. Серафімовіч,